

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-468-482>

Научная статья / Research article

Трансформация советских идеологических установок в работах А.Н. Яковлева в 1985–1991 гг.

А.Н. Сивов

Московский педагогический государственный университет; 115571, Россия, Москва,
Проспект Вернадского, д. 88; sivov.tolya@mail.ru

Transformation of Soviet Ideological Attitudes in the Works of A.N. Yakovlev in 1985–1991

Anatoly N. Sivov

Moscow State Pedagogical University; 88, Vernadsky Av., Moscow, 115571, Russia;
sivov.tolya@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей формирования и эволюции взглядов секретаря ЦК КПСС Александра Николаевича Яковлева в период перестройки в СССР во второй половине 1980-х гг. Проанализированы исходные позиции А.Н. Яковлева по вопросам советской идеологии, его взгляды на проблемы совершенствования идеологической работы в стране, которые тем не менее не отличались от аналогичных заявлений представителей партийного руководства в начальный период перестройки. Отмечается значительное влияние на отношение к событиям отечественной истории XX в. фактов биографии самого А.Н. Яковлева, в том числе его участие в Великой Отечественной войне, в работе XX съезда КПСС, в деятельности комиссии ЦК КПСС по реабилитации жертв политических репрессий. Определенное влияние на политическую позицию А.Н. Яковлева оказал критика его деятельности в ЦК КПСС и личного влияния на М.С. Горбачева, исходившая от руководства создаваемой Коммунистической партии РСФСР, а также консервативной части членов КПСС. Анализируется отношение А.Н. Яковлева к социалистической формации, идеологии марксизма и политико-правовой структуре КПСС. Автор указывает на непосредственную связь между эволюцией взглядов А.Н. Яковлева и проблемами общественно-политической жизни в Советском Союзе рассматриваемого периода. На основе привлечения новых источников (опубликованных статей и публичных выступлений А.Н. Яковлева, архивных материалов из его личного фонда в ГА РФ) автор приходит к выводу о том, что с начала 1991 г. влияние А.Н. Яковлева на Президента СССР М.С. Горбачева стало заметно снижаться, и накануне августовского «путча» оказалось наименьшим.

Ключевые слова: А.Н. Яковлев, М.С. Горбачев, перестройка, идеология, социализм, марксизм-ленинизм, СССР, внешняя политика, внутренняя политика, ЦК КПСС, реабилитация, репрессии

Для цитирования: *Сивов А.Н.* Трансформация советских идеологических установок в работах А.Н. Яковлева в 1985–1991 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 468–482. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-468-482>

Abstract: The present article studies the views of the “godfather of Glasnost,” CPSU Central Committee Secretary Alexander N. Yakovlev (1923–2005), and how they evolved during the Perestroika period in the second half of the 1980s. The author analyzes Yakovlev's positions on issues of Soviet ideology at the beginning of Perestroika, arguing that at that time his statements on the need for radical

improvement of ideological work did not differ from the views of other party leaders. Yakovlev's personal biography shaped his interpretation of important events of twentieth-century Russian history; he had fought in the Great Patriotic war and participated in the work of the 20th Party Congress and in the Commission of the CPSU Central Committee for the rehabilitation of victims of political repression. Yakovlev became the target of critique from the leaders of the newly created Communist party of the RSFSR, as well as from conservative CPSU members, in particular during the XVIII Party Congress in the summer of 1990; they criticized Yakovlev's work in the Central Committee of the CPSU and the extent of his influence on M.S. Gorbachev. The article traces changes in Yakovlev's assessments of the socialist formation, of Marxism, and of the political and legal structure of the CPSU. The author identifies a direct link between the problems of social and political life in the Soviet Union and changes in Yakovlev's public statements. This analysis leads to the conclusion that Yakovlev's influence on the President of the USSR, M.S. Gorbachev, was not as big as sometimes assumed. Since the beginning of 1991, Yakovlev's influence was gradually declining, and on the eve of the August putsch it reached its lowest point. The article is based on Yakovlev's published articles and public speeches as well as on archival materials from his personal fund that is preserved in the State Archive of the Russian Federation.

Keywords: A.N. Yakovlev, M.S. Gorbachev, perestroika, ideology, socialism, Marxism-Leninism, USSR, foreign policy, internal policy, Central Committee of the CPSU, rehabilitation, repression

For citation: Sivov, Anatoly N. "Transformation of Soviet ideological attitudes in the works of A.N. Yakovlev in 1985–1991." *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 2 (May 2020): 468–482. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-468-482>

Введение

В связи с необходимостью изучения социально-политических и социально-экономических предпосылок распада СССР актуализируется задача рассмотрения общественных настроений и социальной психологии тех лет, изучения биографий представителей советской политической элиты, в том числе тех, кого в 1980-е гг. называли «прорабами перестройки».

Одним из них был Александр Николаевич Яковлев, занимавший в 1985–1991 гг. ключевые должности в административных структурах КПСС, а также в аппарате управления Президента СССР М.С. Горбачева, чья общественно-политическая деятельность до сих пор вызывает неоднозначные оценки в современной отечественной и зарубежной историографии. Целью статьи является реконструкция взглядов А.Н. Яковлева на необходимость обновления идеологических установок в стране, их модернизацию в условиях перемен в советском обществе. Актуальность рассматриваемой темы имеет большое значение для понимания особенностей развития нашей страны в условиях радикальных изменений.

Историография истории СССР периода перестройки довольно значительна. Ее комплексный анализ дан в ряде исследований, увидевших свет в последние годы¹, в которых идеологические перемены рассматриваются как часть более глобальных политических и экономических трансформаций. При этом экономические вопросы рассматриваются в контексте подготовки общих перемен в стране. В частности, в монографии М.Ф. Польшова экономические и политические предпосылки перестройки связываются с принципиально новыми нормами общественной жизни, прежде всего с осознанием актуальности «нового мышления»².

¹ Казьмина М.В., Казьмин В.Н. Отечественная историография 1970-х годов – начала XXI века об идейно-политической жизни России 1971–1991 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 50–57; Величко А. Освещение перестройки в СССР (1985–1991 годов) в зарубежной историографии // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 162–166; Логвенков И.С. Демонтаж СССР: историография причин, условий и факторов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2017. № 4. С. 129–145.

² Польшов М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. СПб., 2010.

Большой интерес в изучении проблематики «перестройки» вызывают вопросы, связанные с причинами дезинтеграционных процессов конца 1980-х гг. в СССР. Классическим трудом по изучению политических предпосылок горбачевских реформ можно считать монографию В.В. Согрина, выдержавшую ряд переизданий, в которой дана периодизация перемен второй половины 1980-х гг., отмечено, что в условиях экономических преобразований, не приносивших ожидавшегося эффекта, советское руководство пошло на признание возможности радикальных политических изменений. Хронологическим рубежом данного перехода автор считает 1987 год. В 1987–1991 гг. М.С. Горбачевым предпринимались попытки синтеза рыночных и плановых элементов в экономике и расширения принципов демократических реформ при стремлении сохранить политический авторитет КПСС³.

Идеологические аспекты происходивших в стране преобразований в контексте судьбы союзного государства рассматривались в монографии А.С. Барсенкова⁴. Автор показал, как развернувшееся политическое противостояние центральной союзной власти и региональных элит вело к идеологическому противостоянию и, в конечном итоге, к росту националистических настроений в советских республиках. Весьма интересны оценки противостояния центра и регионов в монографии А.В. Шубина. Централизованный характер управления экономикой и распределения ресурсов предопределил острое столкновение союзной и республиканских элит. Это не могло не отразиться и на идеологии⁵.

Примечательна оценка идеологических трансформаций в монографии Р.А. Медведева. Автор правомерно отмечал деформации марксистско-ленинской идеологии в условиях падения общественного доверия к правящей партии и к тем официальным заявлениям, которые делались в конце 1980-х гг. Для советской элиты, по мнению автора, идеология марксизма-ленинизма оказалась чуждой, а адекватной новой системы ценностей, призванной заменить «устаревшие» концепции, выработать так и не удалось⁶. Комплексный анализ факторов «перестройки», в том числе идеологических, дан в работе В.П. Попова «Причины, последствия и оценки «перестройки» и распада СССР»⁷.

Однако специальных научных исследований, посвященных изучению идеологических предпосылок и идеологических трансформаций советской политической системы периода перестройки, еще недостаточно. В этой связи следует назвать работы, в той или иной степени затрагивающих непосредственное или А.А. Вилкова и В.А. Пивоварова

В ней выделяется значение существовавшего в стране «мощнейшего пропагандистского аппарата», структуры которого оказались переориентированы с принципов апологетики социализма и марксизма-ленинизма на «дезориентацию и раскол советского общества»⁸. Достаточно актуальным представляется использование контент-анализа официальных выступлений «первых лиц государства», посвященных обоснованию «перестройки» как «продолжения революции», революционной традиции 1917 года. Тот же метод применим и к обоснованию «общечеловеческих

³ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–1994. От Горбачева до Ельцина. М., 1994.

⁴ Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991. М., 2001.

⁵ Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1978–1985 гг. М., 2001.

⁶ Медведев Р.А. Советский Союз. Последние годы жизни. М., 2010.

⁷ Попов В.П. Причины, последствия и оценки «перестройки» и распада СССР // Трудные вопросы истории России. XX – начало XXI века. Учебное пособие. Выпуск 1. М., 2016.

⁸ Вилков А.А., Пивоваров В.А. Пропагандистский фактор дезориентации и раскола советского общества и распада СССР // Известия Саратовского университета. Серия: Социология, политология. 2016. Т. 16. № 4. С. 432–438.

ценностей», лежащих в основе новой социальной идеологии⁹. Идеологические формы и методы работы в 1980-е годы рассматриваются в работе В.Ж. Цветкова¹⁰.

Интересны материалы «юбилейных сборников», вышедших в свет в годы, отмеченные началом и окончанием «перестройки»¹¹. Примечательна статья О. Гаман-Голутвиной, охарактеризовавшей «перестройку» как «новое издание российской версии политического идеализма». По мнению автора, неудачный синтез «частной» и «политической» морали оказался «спусковым механизмом геополитического краха» СССР¹².

Что касается историографии, непосредственно отражающей жизнь и деятельность А.Н. Яковлева, то она явно незначительна. Показательно, что большее внимание ему уделяют зарубежные ученые, в частности Р. Пайпс¹³. Отечественные авторы в значительной степени рассматривают личность Яковлева лишь как соратника М.С. Горбачева, наделяя его при этом весьма нелестными эпитетами, определяющими не только неприятие самого А.Н. Яковлева, но и негативное отношение к перестройке в целом¹⁴.

Особое значение в изучении биографии А.Н. Яковлева имеют публикации, довольно однозначно характеризующие его деятельность как «предательскую», «направленную на разрушение Советского Союза». Популярность получила и такая версия, что Яковлев – «агент ЦРУ», «агент влияния»¹⁵. Приоритет в распространении данной версии принадлежит бывшим сотрудникам КГБ СССР. Большое внимание уделяется также его роли как «серого кардинала» (термин, введенный в широкий оборот Е.К. Лигачевым)¹⁶. А.Н. Яковлев стал даже героем литературного произведения¹⁷.

Но очевидно, что чрезмерно политизированный подход не должен определять вектор изучения политических жизнеописаний ведущих участников того или иного исторического этапа. Однозначные суждения нельзя признать продуктивными, и они мало что могут добавить к объективному и беспристрастному анализу как периода «перестройки» в целом, так и деятельности отдельных ее «творцов» и «архитекторов»¹⁸. Гораздо большее значение могут иметь исторические источники, издание и переиздание которых способно открыть малоизвестные страницы жизни А.Н. Яковлева. Здесь необходимо отметить выход в свет двухтомника «Александр Яковлев» (редактор и составитель – его сын – А.А. Яковлев), в котором содержится значительный объем документов, отражающих его политическую биографию¹⁹. В «Предисло-

⁹ Артемов А.В. Идеология обновления в риторике М.С. Горбачева как базовый элемент образа перестройки (на примере подготовки выступления на февральском Пленуме ЦК КПСС 1988 г.) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2017. № 2. С. 106–114.

¹⁰ Цветков В.Ж. Актуальность опыта идеологической работы в период подготовки и начала «перестройки» в СССР: нереализованные возможности и роковые ошибки // Cliо-science: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов. М., 2016. С. 204–258.

¹¹ Десять лет, которые потрясли... 1991–2001 годы. М., 2002; Толстых В.И. Перестройка. Двадцать лет спустя. М., 2005.

¹² Гаман-Голутвина О. Политика и мораль: уроки перестройки // В.И. Толстых. Перестройка. Двадцать лет спустя. М., 2005. С. 62–63.

¹³ Pipes R. Alexander Yakovlev: The Man Whose Ideas Delivered Russia from Communism. IL., 2015; Shulgan C. The Soviet Ambassador: The Making of the Radical Behind Perestroika. Toronto, 2008.

¹⁴ Спицын Е.Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953–1964 годах. М., 2020. С. 574.

¹⁵ Крючков В.А. Личное дело. М., 2003; Широнин В.С. Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ. М., 2016; Бобков Ф.Д. Как готовили предателей. Начальник политической контрразведки свидетельствует. М., 2011.

¹⁶ Лигачев Е.К. Кто предал СССР? М., 2011. С. 89.

¹⁷ Минутко И.А. Провидец. М., 2010.

¹⁸ Выражение «архитектор перестройки» стало использоваться по отношению к А.Н. Яковлеву после статьи Г.А. Зюганова «Архитектор развалин», опубликованной в газете «Советская Россия» в 1991 г.

¹⁹ Яковлев А.Н. Перестройка: 1985–1991. М., 2008; Яковлев А. Избранные интервью: 1992–2005. М., 2009.

вии» к первому тому, полностью посвященному периоду перестройки, А.А. Яковлев отметил очевидную важность и малую изученность влияния позиции своего отца на формирование идеологии внешней политики страны второй половины 1980-х гг. и концепции «нового политического мышления» для международных отношений. Этот аспект мог бы предметом отдельной статьи, но уже сейчас необходимо заметить, что после отставки Э.А. Шеварднадзе с поста министра иностранных дел СССР именно А.Н. Яковлев предлагался в качестве наиболее вероятного его преемника²⁰. Тем не менее, его участие в формировании и эволюции идеологии «перестройки» заслуживает последующего изучения.

В данной статье не рассматривается эволюция взглядов А.Н. Яковлева, произошедшая в его мировоззрении уже в 1992–2000-х гг. Перенос его откровенно антисоветских высказываний, сделанных уже после распада СССР, на период перестройки был бы не вполне корректен и объективен. В данной статье автором анализируются взгляды А.Н. Яковлева именно в 1985–1991 гг.

Начало переоценки идеологических концепций, форм и методов работы. 1985–1987 гг.

Деятельность А.Н. Яковлева в идеологической сфере отнюдь не ограничивалась периодом второй половины 1980-х гг. Он имел большой опыт такой работы еще с конца 1950-х гг., с периода «оттепели». В своих интервью А.Н. Яковлев неоднократно отмечал, что становление его политических взглядов во многом оказалось под влиянием решений XX съезда КПСС, осуждения «культы личности» И.В. Сталина²¹. Но, помимо сугубо теоретических представлений, немаловажное значение имела его работа на разных должностях в аппарате ЦК КПСС с 1960 по 1973 гг. Правомерно считать А.Н. Яковлева профессионально подготовленным идеологическим работником, хорошо знакомым с методами агитации и пропаганды. Поэтому не случайно уже в августе 1985 г., во время выступления на партийном собрании в Отделе пропаганды ЦК КПСС по вопросам партийного просвещения и экономического образования, он заявлял о важности перемен в системе «политпросвещения», считая, что «от сознательности народа зависит очень многое». Он говорил, что «мы ходим по кругу, не в силах оторваться от форм и методов пропаганды, сохранившихся с тех пор, когда народ был темный, а к интеллигенции не было доверия», «мы создаем мифы и живем среди них», «мы проспали полтора десятилетия», «главное сейчас – убедить людей, что на работе нужно работать»²².

Основной акцент был сделан А.Н. Яковлевым на несовершенстве форм и методов идеологической работы, на отсутствии актуальности, малой доступности предлагаемых пропагандистских материалов (особенно учебной литературы). Эти заявления вполне вписывались в провозглашенные ранее официальные тезисы Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова об улучшении идейно-политической практики в стране (в докладе на Пленуме ЦК КПСС, июнь 1983 г.). Он, в частности, говорил: «...Мы ясно видим, какой серьезный ущерб приносят изъяды в этой работе, недостаточная зрелость сознания людей, когда она имеет место. И наоборот, мы уже сегодня хорошо чувствуем, насколько возрастают темпы продвижения вперед, когда идеологическая работа становится более эффективной, когда массы лучше понимают политику партии, воспринимая ее как свою собственную, отвечающую кров-

²⁰ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 400–401.

²¹ Яковлев А.Н. Из интервью Хедрику Смигу // А.Н. Яковлев. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности. М., 1991. С. 29–30.

²² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 10063. Оп. 1. Д. 116. Л. 10.

ным интересам народа...»²³. Для пропагандистского аппарата тех лет явно не хватало также и научности, в целом ряде случаев преобладало сугубо схоластическое, формальное изложение фактов, с опорой на цитаты «классиков марксизма», уже ставшие хрестоматийными и не вызывавшие желания глубже изучать труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. При этом не подвергались существенной ревизии ни основные постулаты марксистско-ленинской идеологии, ни тот опыт «социалистического строительства», который был приобретен СССР во второй половине XX столетия.

Никаких кардинально иных, отличных от традиционных оценок капиталистической системы и ее противоречий не было в выступлениях А.Н. Яковлева по вопросам международной политики СССР. В статье «Межимпериалистические противоречия – современный контекст» он писал: «...Положительные для капитализма моменты на одних направлениях неизбежно компенсируются осложнениями на каких-то других. В частности, за ограничение амплитуды циклических колебаний пришлось платить, как сегодня совершенно очевидно, колоссальным нарастанием совокупной задолженности, обострением противоречий в валютно-финансовой сфере. Точно так же переносом противоречий на более “высокий”, труднорегулируемый уровень капитализму приходится расплачиваться за социальную политику и за многое другое...»²⁴.

Но в то же время А.Н. Яковлев не мог не обратить внимания на необходимость изменения сложившихся стереотипов, оценок «стран капитала». В редактируемом им сборнике «Капитализм на исходе столетия» (подготовленным Институтом мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР в 1985–1987 гг.) отмечалось: «...Было бы глубокой ошибкой недооценивать военную мощь империализма, его агрессивность, накопленный опыт социального лавирования, космополитическую солидарность буржуазии в борьбе против социализма и освободительных движений, усиливающуюся решимость сообща тушить революционные пожары, вспыхивающие в разных частях планеты, совместно преодолевать трудности в капиталистической экономике...»²⁵.

От переоценки форм и методов идеологической работы к переоценке «социалистических ценностей». 1988–1990 гг.

Трудно определить изначально переходный период во взглядах А.Н. Яковлева на позиции более критического отношения не только к формальной стороне идеологической работы в СССР, но и к ее содержанию. Несомненно, важным этапом во взглядах ведущего идеолога ЦК КПСС стало формирование концепции «нового политического мышления». Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев наиболее полно выразил данную идею в книге «Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира». «Человечество должно признать жизненную необходимость приоритета общечеловеческого, как главного императива эпохи», – писал он. – «...Ядром нового мышления является признание приоритета общечеловеческих ценностей и еще точнее – выживания человечества... Появился объективный предел для классовой конфронтации на международной арене: это угроза уничтожения...»²⁶. Неоднократно при этом М.С. Горбачев ссылался на авторитет В.И. Ле-

²³ Андропов Ю.В. Речь на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года // Андропов. Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983. С. 285.

²⁴ Яковлев А.Н. Межимпериалистические противоречия – современный контекст // Яковлев А.Н. Реализм – земля перестройки: избранные выступления и статьи. М., 1990. С. 167.

²⁵ Яковлев А.Н. Капитализм на исходе столетия. М., 1987. С. 442.

²⁶ Горбачев М.С. Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С. 148–150.

нина, отмечая, правда не точно, что лидер партии большевиков, обосновавший учение о «диктатуре пролетариата», на самом деле был сторонником превосходства «общечеловеческих интересов над классовыми».

Признание многообразного, но целостного мира в конечном итоге выводило на идею многообразия и в системе ценностей советского общества. Для Александра Николаевича, полностью поддержавшего принципы «нового политического мышления», данные утверждения М.С. Горбачева становились доказательством правоты высказанных им еще в 1985–1986 гг. тезисов о диалектическом развитии марксистско-ленинской философии. На самых различных публичных мероприятиях того периода А.Н. Яковлев постоянно находился рядом с М.С. Горбачевым, что красноречиво подтверждают многочисленные фотографии тех лет²⁷.

Но, очевидно, это не могло бы произойти без решений, принятых на XIX партийной конференции (июнь – июль 1988 г.), утвердившей политику «демократизации и гласности». Начало временного рубежа переосмысления идеологии А.Н. Яковлевым, очевидно, пришлось на 1987–1988 гг. Например, в докладе Генерального секретаря М.С. Горбачева на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС и в итоговом Постановлении Пленума был сделан вывод о важности нового подхода к изучению обществоведческих дисциплин. Признавалось необходимым «вырабатывать у молодежи диалектическое мышление». Считалось, что «вся практика преподавания обществоведческих дисциплин должна вырабатывать способность к самостоятельным суждениям, помогать учащимся осознанно усваивать научные выводы, отражающие диалектику жизни...»²⁸.

Неоднократно с партийных трибун подчеркивалась также актуальность нового подхода к оценке событий Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года (70-летний юбилей которой отмечался в 1987 г. и тогда же М.С. Горбачев выступил с докладом «Великий Октябрь и перестройка: революция продолжается»). Революционные перемены, тем не менее, предполагали не радикальную ломку сложившихся общественно-политических и экономических отношений, а их постепенное и последовательное изменение. С этой точки зрения, революция рассматривалась в качестве бесспорно положительного примера активизации «человеческого фактора», о важности которого постоянно говорилось в официальных докладах. Поэтому гуманистические принципы морали и нравственности соизмерялись с возможностями расширения самостоятельности, личной ответственности и активности человека. Именно в этом представлялся созидательный потенциал перестройки в целом и ее отдельных направлений в частности.

В общей динамике перестройки Александр Николаевич также акцентировал внимание на роли гуманитарных и общественных наук. На смену ведомственному, во многом технократическому подходу «погони за показателями» должны были прийти взвешенные, стратегически продуманные решения, призванные определить основное направление дальнейшего развития советского общества. Примечателен в этом отношении его доклад на заседании секции общественных наук Президиума Академии наук СССР, когда одновременно с критическими высказываниями в адрес тех, кто стремился отказаться от «завоеваний социализма», от «ленинского наследия», А.Н. Яковлевым были расставлены важные акценты в отношении появления нового подхода к изучению теоретического наследия К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и реализации их идей на практике.

«...На определенном этапе, – говорил А.Н. Яковлев, – предпочтение стало отдаваться не творческому развитию теории, а схоластике, догматическому истолко-

²⁷ Михайлов Н.Н. Революция продолжается. М., 1987.

²⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17–18 февраля 1988 г. М., 1988. С. 70–72.

ванию марксизма-ленинизма. Некоторые ленинские положения о социализме трактовались упрощенно, выхолащивалась их теоретическая глубина и значимость. Получили распространение легковесные представления о социализме и коммунизме, надуманные пророчества, оторванные от жизни и ее реальных процессов. Например, навязывалось представление о нарастающем единообразии по мере продвижения к коммунизму, об исчезновении, отмирании многообразия. В экономике – одна только государственная собственность, одна схема управления ею. В социальной сфере – стирание всех и всяческих различий. В политической – неизменность политических структур... Весь известный опыт свидетельствует: история никогда, ни на одном направлении не достигала прогресса через упрощение. И нет оснований считать социализм и коммунизм в этом смысле исключением...»²⁹.

Уместно привести для сравнения две оценки, сделанные А.Н. Яковлевым по одному и тому же вопросу, но с разницей в десять лет. Об отношении к марксизму и В.И. Ленину в беседе с «молодыми коммунистами» в кулуарах XXVIII съезда КПСС (июль 1990 г.) он говорил: «...Мое отношение очень хорошее... У Ленина была величайшая черта политика – умение менять свою точку зрения в зависимости от сложившихся обстоятельств. Но он многого не доделал, не успел. Если в марксизме очень ценен ранний Маркс, то Ленин – поздний. Он шел к переосмыслению своей точки зрения и не успел...»³⁰.

А вот как он же оценивал марксизм в 2001 г., отмечая, что «это совершенно пустое, противоречивое культурологическое учение... маразм революционизма, навеянный французской революцией...». Свое разочарование в марксизме он связывал «с таким философским состоянием, как сомнение». «Но сомнения по частностям – в справедливости того или иного действия, в правильности поведения того или иного лица, в искренности речи того или иного кремлевского вождя... – заявлял А.Н. Яковлев. – Ведь я участвовал в написании этих речей. И все мы прекрасно понимали, что многое из написанного – чушь собачья...». И показательны его слова в качестве вывода: «...Фашистом номер один в прошлом веке был не Гитлер, а Ленин. Он был организатором фашистского государства. В российском, разумеется, исполнении. Сталинский режим – это дальнейшее развитие фашистского государства...»³¹.

Обращаясь в период перестройки к опыту построения социализма в СССР, к идеологическим дискуссиям времен НЭПа, А.Н. Яковлев особо выделял возможности использования «элементов рынка» в структуре социалистической экономики. Это также было характерно для периода 1987–1989 гг., когда «опыт новой экономической политики, разработанной В.И. Лениным», представлялся многим ученым и публицистам единственной реальной альтернативой модели «сталинской индустриализации»³². Экономические перспективы СССР считались более важными в сравнении с политическими преобразованиями. А.Н. Яковлев выступал за постепенный отказ от тотального государственного регулирования социально-экономической сферы, за внедрение в народное хозяйство таких «элементов рынка», как кооперативы, совместные с иностранным участием предприятия, аренда земли и фермерские хозяйства в земледелии, зарождение и развитие банковского сектора, изменение системы оплаты труда и др.

²⁹ Яковлев А.Н. Новое качество социального развития и обществоведение // Яковлев А.Н. Реализм – земля перестройки: избранные выступления и статьи. М., 1990. С. 217.

³⁰ ГА РФ. Ф. 10063. Оп. 2. Д. 310. Л. 15.

³¹ Яковлев А.Н. У нас был фашизм почище гитлеровского // Десять лет, которые потрясли... 1991–2001 годы. М., 2002. С. 204–208.

³² Абалкин Л.И. Новое экономическое мышление – потребность времени // Перестройка управления экономикой: проблемы, перспективы. М., 1989. С. 9–10.

Следует учесть, что А.Н. Яковлев не принадлежал к числу профессиональных экономистов и вряд ли мог предвидеть возможные негативные последствия введения «рыночных элементов». В целом же в отношении развития частного сектора экономики (в качестве альтернативы государственному) его точка зрения была оптимистичной. Он был убежден, что экономические преобразования «явно отстают» от политических, из-за чего реформы «тормозятся», и «перестройка» не решает проблем населения. Вследствие этого, по мнению А.Н. Яковлева, усиливается и необоснованное недовольство властью.

В 1990 г. Александр Николаевич в довольно решительной, свойственной ему манере высказывался в защиту рынка от «бюрократизма», выступал за отмену ограничений «сверху». На встрече со студентами и преподавателями МГУ в феврале 1990 г. он заявил: «...Рынок у нас есть и без него не обойтись. Но идеологическим его неприятием и бюрократической травлей мы загнали рынок в такое положение, когда он работает не на общество и человека, а против них. Работает на теневую экономику и теневую политику. Рынок – одно из средств регулирования хозяйственной жизни. И не капитализм его придумал, он был и раньше. Это лишь средство, а не идеологическая платформа и не политический принцип. Надо его легализовать и поставить в естественные условия (политические, правовые, экономические, общественные)...»³³.

Эти заявления о пересмотре базовых экономических установок были сделаны А.Н. Яковлевым уже в контексте переосмысления основных положений господствовавшей в СССР марксистской идеологии.

Для А.Н. Яковлева несомненно важным аспектом переосмысления советских идеологических установок было отношение к политике «сталинских репрессий». Именно в них он видел первичную причину отказа от ленинского наследия, превращения «живого, творческого учения» о социализме в «догму», в «сталинизм», абсолютно неприемлемый для советского общества. Отсюда далеко не случайным было его резкое неприятие позиции Н.А. Андреевой, высказанной в известной статье «Не могу поступиться принципами», опубликованной в газете «Советская Россия» 13 марта 1988 г.

Последний этап: отказ от традиционных идеологических установок. 1990–1991 гг.

Среди интервью и публичных выступлений А.Н. Яковлева в 1990–1991 гг. все чаще звучат высказывания об отсутствии сколько-нибудь определенной программы «перестройки». Как ни парадоксально это выглядело, но именно заявления о том, что советское общество находится еще в «начале пути», о том, что «перестройка еще только начинается» (на пятом году после ее провозглашения), по существу дискредитировали идеологическую программу власти на тот момент. «Проблема сложная, до крайности запутанная», – отвечал Александр Николаевич на тезис о том, что «реальный социализм не выдержал проверки времени», в интервью газете «Рабочая трибуна» (16 мая 1991 г). «Социалистическая идея» уже гораздо шире рассматривалась А.Н. Яковлевым в качестве продолжения традиций философии эпохи Возрождения, трудов французских философов-просветителей, русской философской традиции начала XX столетия. Социалистические или даже социал-демократические идеи закономерно связывались им с мировой историей политических учений, а «марксизм-ленинизм» отнюдь не выделялся в качестве «единственно верной» идеологии. Более того. В интервью А.Н. Яковлев говорит о «социалистическом экстремизме», о его

³³ Яковлев А.Н. Социализм: от мечты к реальности // Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности. М., 1991. С. 99–100.

так называемой “сталинистско-троцкистской версии”, которая привела к отчуждению власти и общества, к массовым «преступным» репрессиям...»³⁴.

Весьма значимым для эволюции мировоззрения А.Н. Яковлева стал последний в истории КПСС XXVIII съезд. Александр Николаевич несколько раз выступал на его заседаниях, причем одно из его выступлений было связано с «разоблачением» распространявшейся среди делегатов фальшивки о якобы сделанных им заявлениях (на встрече с представителями молодежных секций КПСС) против М.С. Горбачева и Е.К. Лигачева. Съезд должен был завершиться принятием новой политической платформы, призванной объединить сторонников и противников «дальнейшего развития», «углубления перестройки». Однако на съезде произошел фактический раскол прежде единой партии на «демократический центр» и тех, о ком А.Н. Яковлев говорил, как о «реакционной части делегатов», поднявших «реваншистскую волну». В свою очередь, он и его сторонники получили название «непримиримой оппозиции».

Регулярно публиковавшиеся в прессе отчеты о работе последнего форума КПСС показывают неоднозначную оценку деятельности Александра Николаевича и его коллег, занимавших руководящие партийные должности. Например, в выступлении первого секретаря ЦК Компартии РСФСР И.К. Полозкова говорилось, что «непримиримая оппозиция» стремится отказаться «от социалистического выбора, коммунистической перспективы, демократического централизма». По его мнению, это выглядело не как «инакомыслие», а уже как «полное неприятие наших основополагающих ценностей». «Съезд должен занять четкую позицию. Если же верх возьмет опять размытость оценок, подходов, мер, думаю, народ, и прежде всего коммунисты, не получат удовлетворения от нынешнего форума», – заявлял в докладе руководитель российских коммунистов.

А в сообщении «Хроника съезда. День первый», опубликованном в газете «Правда», отмечалось: «...На вечернем заседании делегаты успели заслушать отчеты трех членов Политбюро: Н.И. Рыжкова, В.А. Медведева и А.Н. Яковлева. Реакция на них была неоднозначной. В одной из записок, которую зачитал председательствующий (М.С. Горбачев – *прим. А.С.*), говорилось, что, видимо, у членов Политбюро нет опыта подобных отчетов. Авторы этой и других записок предлагали в отчетах держаться ближе к теме и больше внимания уделять личному вкладу в решение тех или иных вопросов...»³⁵.

Действительно, в отчетном докладе А.Н. Яковлев гораздо больше внимания уделил общим рассуждениям на тему о том, какая должна быть «обновленная КПСС», действующая в условиях отмены ее «монополии» в виде 6-й статьи Конституции СССР, утверждавшей «руководящую и направляющую» роль коммунистической партии в структуре советского общества. По сути предлагалось на основе КПСС создать многопартийную систему. В частности, он говорил: «...Партия идеи, революционной идеи, превратилась в партию власти. В сущности, они всегда сосуществовали: партия служения народу и партия непрекословия, комчванства и комбратства. Именно партия идеи и начала перестройку, чтобы отвести погибель Отечества. И если говорить об основном противоречии острых процессов сегодня, то оно – в жесткой ошибке вдохновляющей идеи народовластия и разлагающей практики народоподавления. В этих условиях считаю, что только обновленная, полевевшая и помолодевшая партия способна повести страну и дальше по пути серьезных преобразований. Движение это неостановимо, оно пойдет – с партией или без нее. Консерва-

³⁴ Яковлев А.Н. Борьба существует ради мира, но не мир ради борьбы // Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности. М., 1991. С. 145–148.

³⁵ Хроника съезда. День первый // Правда. 1990. 3 июля.

тивные настроения и тенденции, которые выразительно заявили о себе в последнее время, – следствие и свидетельство того, что партия еще в значительной степени остается пленницей системы общественного застоя, порожденной режимом личной власти...»³⁶.

Эти слова А.Н. Яковлева, а также проведенные им во время работы партийного форума встречи с молодыми коммунистами, членами так называемых «Демократической платформы» и «Марксистской платформы» (именно на их основе предполагалось создание новых партийных структур), послужили причиной распространения слухов о существовании якобы «подлинной» стенограммы проведенных им на съезде кулуарных бесед. В ней он представал в качестве уже убежденного противника официальных идеологических догматов, едва ли не интригана против партийного руководства. В результате ему пришлось выступать с опровержением данного текста, заявляя об отсутствии личной неприязни к конкретным членам ЦК, включая самого М.С. Горбачева.

Следует отметить, что накануне и во время работы съезда, весной – летом 1991 г., против Яковлева лично, его суждений и оценок разворачивается довольно активная пропаганда, особенно на страницах газеты «Советская Россия». В созданной в это время КП РСФСР А.Н. Яковлев видел опасную структуру, которая, по его мнению, могла привести к возрождению «сталинизма».

Противостояние с «консерваторами» завершилось для самого А.Н. Яковлева накануне «августовского путча». 15–17 августа 1991 г. ЦКК партии обсуждал возможность исключения Александра Николаевича из рядов КПСС, на что он ответил о собственном намерении выйти из партии. Он не был избран в состав руководящих органов КПСС и большую часть первой половины 1991 г. посвятил контактам с иностранными журналистами, выступал с программными заявлениями и интервью, а отнюдь не занимался «черновой» партийной работой.

Заметным становится и некоторое отчуждение А.Н. Яковлева от М.С. Горбачева в этот же период. Перемены в системе управления, введение поста Президента СССР, учреждение должности вице-президента Советского Союза (им стал Г.А. Янаев) не оставляли, казалось, места для особого статуса Александра Николаевича. Он входил в состав Президентского Совета, но эта должность предполагала гораздо меньшее влияние в сравнении с членством в Политбюро ЦК КПСС. Разгон антисоветских демонстраций ОМОНОм в Риге и в Вильнюсе, откровенный саботаж союзного договора со стороны многих политиков требовали сильной, авторитетной власти, а это представлялось А.Н. Яковлевым как «возврат к тоталитаризму». Правда, после августа 1991 г. бывшее доверие между ними восстановилось.

Как следует из имеющихся документальных материалов, главной причиной постановки вопроса об исключении Яковлева А.Н. из партии могли послужить его заявления о развитии многопартийности, основой для которой, как отмечалось выше, и могла стать КПСС. Это давало возможность трактовать его деятельность как направленную на «раскол партии», на нарушение «партийной дисциплины». Но формального исключения не произошло. Спустя несколько дней Яковлев безоговорочно встал на сторону противников Государственного Комитета по чрезвычайному положению СССР (ГКЧП), и его заявления стали еще более категоричными и неприемлемыми в отношении многих прежних соратников по партии³⁷. В последние месяцы 1991 г. уже никакого сочувствия со стороны А.Н. Яковлева к оказавшейся в глу-

³⁶ Яковлев А.Н. Партия комчванства или комбратства? // Аргументы и факты. 1990. 7–13 июля.

³⁷ Яковлев А.Н. Об опасности реваншизма. Я поступил по совести. Выступление на митинге протеста против государственного переворота // Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности. М., 1991. С. 341–364.

боком кризисе КПСС не было. Хотя он лично был противником «Беловежских соглашений» и выступал за необходимость сохранения Советского Союза, при этом он исключал единомыслие на основе общепризнанной идеологической монолитности.

Выводы

Как показал рассмотренный материал, за достаточно короткий период времени с 1985–1991 гг. (всего семь лет) произошла радикальная эволюция идеологических представлений А.Н. Яковлева о социалистических «ценностях», что нашло отражение в его многочисленных заявлениях и публикациях. Проще всего это объяснить некоей заранее спланированной, тонкой «политической игрой», «идеологической диверсией», которую он якобы проводил, или его сугубо «конъюнктурными предпочтениями». Примечательна, например, оценка из воспоминаний члена Политбюро ЦК КПСС М.С. Соломенцева: «...В 1988 году М.С. Горбачев и А.Н. Яковлев продолжали разрушать партию. Ими был разработан план реорганизации работы ЦК... Прекращение заседаний Секретариата и утверждение главным идеологом партии Медведева означало, что истинным вершителем политики партии становился Яковлев...»³⁸. Все же следует отметить, что здесь неправомерно упрощение, равно как и утверждения о «вербовке ЦРУ», «агенте влияния» нуждаются, прежде всего, в тщательной, взвешенной, документированной юридической, а не в идеологической оценке.

Важно обратить внимание на высказывание А.Н. Яковлева (правильность которого не подвергалась сомнению) о том, что марксистско-ленинское учение должно развиваться, что ему необходима «диалектика», а не «догматика». Поэтому переоценка и переосмысление в идеологии, с точки зрения А.Н. Яковлева, закономерны и неизбежны. Являясь членом-корреспондентом Академии наук СССР, он стремился к философскому обобществлению социал-демократических постулатов XIX–XX столетий, но заметных исследований в этой сфере им не было сделано.

Наиболее существенной причиной «перемены взглядов» оказался, по нашему мнению, субъективный фактор, заключавшийся в однозначно негативном отношении Александра Николаевича к непримиримости, жестокости, силовому решению проблем, политическому экстремизму. Заметную роль в этом играли и его личные обиды, воспоминания о драматических событиях 1920–1930-х гг., о коллективизации, сталинских репрессиях в судьбах членов его семьи, его односельчан – крестьян Ярославской губернии.

Заметное влияние на перемену его взглядов оказало ознакомление с документальными материалами, относящимися к жертвам политических репрессий (руководство специально созданной комиссией ЦК по реабилитации), а также подготовка к рассекречиванию советско-германского пакта Молотова – Риббентропа 1939 г. и его републикация. И здесь имели место и его личные переживания («шок» после доклада Н.С. Хрущева о «культе личности» на XX съезде КПСС, непримиримые столкновения с так называемыми «реваншистами», националистами в середине 1970-х и в конце 1980-х гг.).

Нужно помнить и об «аппаратном опыте» самого А.Н. Яковлева. В интервью газете «Комсомольская правда» в июне 1990 г. он говорил о «жесткой силе» аппарата, о том, что работа в нем заметно влияет на формирование не столько взглядов, сколько характера, «стиля поведения» человека, при котором не последнее место занимает возможность вовремя сориентироваться в меняющемся идеологическом пространстве³⁹. Не стоит, очевидно, считать это «конъюнктурным поведением», но в об-

³⁸ Соломенцев М.С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М., 2011. С. 208–209.

³⁹ Яковлев А.Н. Политика интересна в переломные времена // Комсомольская правда. 1990. 5 июня.

становке стремительных перемен конца 1980-х гг. понятие «вектор развития» ему удалось не всегда.

В результате, в период с 1990–1991 гг., когда от политики «перестройки» ожидалось ясное, понятное обществу определение новых целей и задач, «нового курса», не только КПСС, но и высшая власть в СССР в целом (а на республиканском уровне тем более) оказались, по существу, «деидеологизированными», лишенными четкой общественно-политической программы действий. Стала преобладать та самая «размытость», о которой говорилось на XXVIII съезде КПСС. Политический плюрализм привел к размыванию сложившейся в СССР системы ценностей, что сыграло самую негативную роль накануне распада СССР. Намерения же вписаться в мировую систему идеологических и политических ценностей оказались несостоятельными. От прежней идеологии отказались, а новой разработать не удалось. И в этом отношении роль А.Н. Яковлева не следует преуменьшать или преувеличивать.

Рукопись поступила: 12 января 2020 г.

Submitted: 12 January 2020

Библиографический список

- Андропов Ю.И.* Избранные речи и статьи. М.: Политиздат., 1983. 319 с.
- Артемов А.В.* Идеология обновления в риторике М.С. Горбачева как базовый элемент образа перестройки (на примере подготовки выступления на февральском Пленуме ЦК КПСС 1988 г.) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2017. № 2. С. 106–114.
- Барсенков А.С.* Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991. М.: Издательство Московского университета, 2001. 364 с.
- Бобков Ф.Д.* Как готовили предателей. Начальник политической контрразведки свидетельствует. М.: Эксмо, 2011. 240 с.
- Величко А.* Освещение перестройки в СССР (1985–1991 годов) в зарубежной историографии // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 162–166.
- Вилков А.А., Пивоваров В.А.* Пропагандистский фактор дезориентации и раскола советского общества и распада СССР // Известия Саратовского университета. Серия: Социология, политология. 2016. Т. 16. № 4. С. 432–438.
- Горбачев М.С.* Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987. 270 с.
- Казьмина М.В., Казьмин В.Н.* Отечественная историография 1970-х годов – начала XXI века об идейно-политической жизни России 1971–1991 годов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 50–57.
- Крючков В.А.* Личное дело. М.: Эксмо, 2003. 480 с.
- Лигачев Е.К.* Кто предал СССР? М.: Алгоритм-Эксмо, 2011. 285 с.
- Логвинков И.С.* Демонтаж СССР: историография причин, условий и факторов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2017. № 4. С. 129–145.
- Медведев Р.А.* Советский Союз. Последние годы жизни. М.: АСТ, 2010. 637 с.
- Минутко И.А.* Провидец. М.: Независимое издательство «ПИК», Российская политическая энциклопедия, 2010. 560 с.
- Михайлов Н.Н.* Революция продолжается. М.: Планета, 1987. 48 с.
- Польнов М.Ф.* Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. СПб.: Алетейя, 2010. 512 с.
- Согрин В.В.* Политическая история современной России. 1985–1994. От Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-Академия, 1994. 192 с.
- Соломенцев М. С.* Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М.: Эксмо-Алгоритм, 2011. 224 с.
- Спицын Е.Ю.* Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953–1964 годах. М.: Концептуал, 2020. 292 с.
- Черняев А.С.* Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М.: Прогресс, 1993. 528 с.
- Широнин В.С.* Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ. М.: Алгоритм, 2016. 241 с.

- Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1978–1985 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 689 с.
- Яковлев А.Н. Капитализм на исходе столетия. Сборник материалов под научной редакцией. М.: Политиздат, 1987. 461 с.
- Яковлев А.Н. Реализм – земля перестройки: избранные выступления и статьи. М.: Политиздат, 1990. 544 с.
- Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности. М.: «Новости», 1991. 364 с.
- Яковлев А.Н. Перестройка: 1985–1991. М.: Международный фонд «Демократия», 2008. 867 с.
- Яковлев А.Н. Избранные интервью: 1992–2005. М.: Международный фонд «Демократия», 2009. 476 с.
- Pipes R. Alexander Yakovlev: The Man Whose Ideas Delivered Russia from Communism. IL: NIU Press, 2015. 151 p.
- Shulgan C. The Soviet Ambassador: The Making of the Radical Behind Perestroika. Toronto: McClelland & Stewart, 2008. 288 p.

References

- Andropov, Yu.I. *Izbrannyye rechi i stat'i*. Moscow: Politizdat Publ., 1983 (in Russian).
- Artemov, A.V. “The ideology of renewal in the rhetoric of M.S. Gorbachev as the basic element of the image of Perestroika (on the example of preparing a speech at the February Plenum of the Central Committee of the CPSU of 1988).” *Vestnik of Perm University. History*, no. 2 (2017): 106–114 (in Russian).
- Barsenkov, A.S. *Reformy Gorbacheva i sud'ba soyuznogo gosudarstva 1985–1991*. Moscow: Moscow University Publ., 2001 (in Russian).
- Bobkov, F.D. *Kak gotovili predatelye. Nachal'nik politicheskoy kontrrazvedki svidetel'stvuyet*. Moscow: Eksmo Publ., 2011 (in Russian).
- Chernyayev, A.S. *Shest' let s Gorbachevym. Po dnevnikovym zapisyam*. Moscow: Progress Publ., 1993 (in Russian).
- Gorbachev, M.S. *Perestroika i novoye politicheskoye myshleniye dlya nashey strany i dlya vsego mira*. Moscow: Politizdat Publ., 1987 (in Russian).
- Kaz'mina, M.V., and Kaz'min, V.N. “Russian historiography of the 1970-s – early XXI century on the ideological and political life of Russia in 1971–1991.” *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2017): 50–57 (in Russian).
- Kryuchkov, V.A. *Lichnoye delo*. Moscow: Eksmo Publ., 2003 (in Russian).
- Ligachev, Ye.K. *Kto predal SSSR?* Moscow: Algoritm-Eksmo Publ., 2011 (in Russian).
- Logvenkov, I.S. “Dismantling the USSR: Historiography of Causes, Conditions and Factors.” *Moscow University Public Administration Bulletin*, no. 4 (2017): 129–145 (in Russian).
- Medvedev, R.A. *Sovetskiy Soyuz. Posledniye gody zhizni*. Moscow: AST Publ., 2010 (in Russian).
- Minutko, I.A. *Providets*. Moscow: «PIK» Publ., Russian Political Encyclopedia Publ., 2010 (in Russian).
- Mikhaylov, N.N. *Revolyutsiya prodolzhayetsya*. Moscow: Planeta Publ., 1987 (in Russian).
- Polynov, M.F. *Istoricheskiye predposylki perestroiki v SSSR. Vtoraya polovina 1940 – pervaya polovina 1980-kh gg.* St. Petersburg: Aleteyya Publ., 2010 (in Russian).
- Pipes, R. *Alexander Yakovlev: The Man Whose Ideas Delivered Russia from Communism*. IL: NIU Press, 2015.
- Sogrin, V.V. *Politicheskaya istoriya sovremennoy Rossii. 1985–1994. Ot Gorbacheva do Yel'tsina*. Moscow: Progress-Akademiya Publ., 1994 (in Russian).
- Solomentsev, M.S. *Zachistka v Politbyuro. Kak Gorbachev ubiral «vragov perestroiki»*. Moscow: Eksmo-Algoritm Publ., 2011 (in Russian).
- Spitsyn, Ye.Yu. *Khrushchevskaya slyakot'. Sovetskaya derzhava v 1953–1964 godakh*. Moscow: Kontseptual Publ., 2020 (in Russian).
- Shironin, V.S. *Agenty perestroiki. Rassekrechennoye dos'ye KGB*. Moscow: Algoritm Publ., 2016 (in Russian).
- Shubin, A.V. *Ot “zastoya” k reformam. SSSR v 1978–1985 gg.* Moscow: ROSSPEN Publ., 2001 (in Russian).
- Shulgan, C. *The Soviet Ambassador: The Making of the Radical Behind Perestroika*. Toronto: McClelland & Stewart, 2008.
- Velichko, A. “Coverage of perestroika in the USSR (1985–1991) in foreign historiography.” *Issues of History*, no. 6 (2005): 162–166 (in Russian).
- Vilkov, A.A., and Pivovarov, V.A. “The Propaganda Factor in the Disorientation and the Split of the Soviet Society and the Collapse of the USSR.” *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology* 16, no. 4 (2016): 432–438 (in Russian).

- Yakovlev, A.N. *Kapitalizm na iskhode stoletiya. Sbornik materialov pod nauchnoy redaktsiyey*. Moscow: Politizdat Publ., 1987 (in Russian).
- Yakovlev, A.N. *Realizm – zemlya perestroyki: izbrannyye vystupleniya i stat'i*. Moscow: Politizdat Publ., 1990 (in Russian).
- Yakovlev, A.N. *Muki prochteniya bytiya. Perestroyka: nadezhdy i real'nosti*. Moscow: Novost Publ., 1991 (in Russian).
- Yakovlev, A.N. *Perestroyka: 1985–1991*. Moscow: Mezhdunarodnyy fond «Demokratiya» Publ., 2008 (in Russian).
- Yakovlev, A.N. *Izbrannyye interv'yuy: 1992–2005*. Moscow: Mezhdunarodnyy fond «Demokratiya» Publ., 2009 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Сивов Анатолий Никитович, аспирант кафедры новейшей отечественной истории Московского педагогического государственного университета.

Anatoly N. Sivov, Postgraduate Student of the Department of modern Russian history, Moscow State Pedagogical University.